

6. Tunik E. E. Oprosnik kreativnosti Renzulli // Shkolniy psiholog. 2004. № 4. pp. 14–17.
7. Tyuleneva T. V. Formirovanie lingvisticheskoy kreativnosti studentov neyazikovih specialnostey. Volgograd, 2012. 211 p.
8. Halifaeva O. A. Psihologicheskiye usloviya razvitiya kreativnosti podrostkov v uchebno-vospitatelnom processe. Astrakhan, 2007. 173 p.

ЛИМИТИВНЫЕ ПЕРИФРАЗЫ В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Череди́ченко Юлия Евге́ньевна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: juliamyazina@yandex.ru.

Статья посвящена проблеме отражения и реализации функций перифрастических единиц в типах перифраз. Исследование строится на анализе функциональной классификации перифрастических единиц И.А. Сидорова. В статье акцентируется внимание на лимитивном типе перифраз с точки зрения его функций.

Ключевые слова: функциональная классификация, функциональный аспект, лимитивная функция, эмоционально-оценочная функция, лимитивная перифраза

LIMITIVE PERIPHRASES IN THE FUNCTIONAL ASPECT

Cherednichenko Julia E., postgraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: juliamyazina@yandex.ru.

This article is devoted to the problem of reflection and realization of functions of periphrases in their types. The research is based on the analysis of I.A. Sidorov's functional classification of periphrases. The article focuses on the limitive type of periphrases in terms of its functions.

Keywords: functional classification, functional aspect, limitive function, emotional and evaluative function, limitive periphrasis

Целью данной работы является проблема отражения и реализации функций перифрастических единиц в типах перифраз. Эта проблема рассматривалась в лингвистике многими исследователями, такими, как О.Ф. Катаева [2], К.А. Отт [5], И.А. Сидоров [6], Л.В. Хамидова [7], которые предлагали свои функциональные классификации перифраз.

Однако при этом остаются дискуссионными вопросы о том, что следует понимать под перифрастической единицей, какие функции в тексте выполняет перифраза, их роль и применение относительно построения на данной основе типологии, которая бы включала объективную оценочную систему перифраз.

Мы считаем важным и необходимым рассмотреть функциональные типологии перифрастических единиц. В данной статье выделим функциональную типологию, приведённую И.А. Сидоровым [6], в которой он делит перифразы на номинативные, экспрессивные, лимитивные. В соответствии с классификацией автора экспрессивные перифразы выполняют экспрессивную функцию, лимитивные – лимитивную, номинативные – номинативную. В данной статье хотелось бы проанализировать лимитивную перифразу с точки зрения одной из её функций.

Проанализировав фактический материал – художественные произведения таких авторов, как У. Голдинг [9], А. Мёрдок [10], Д. Фаулз [8], мы установили, что в лимитивной перифразе находит отражение не только лимитивная, но и эмоционально-оценочная функция. В данной статье мы рассмотрим реализацию последней функции в лимитивных перифразах.

Под эмоционально-оценочной функцией в лингвистике понимают функцию оценки, анализа и субъективного восприятия писателем перифразируемого предмета. Эмоционально-оценочная окраска перифразируемого слова в сочетании с функциональной дополняет его стилистическую характеристику, что имеет большое значение в художественном тексте.

Эмоционально-оценочная функция, как и любая другая, обладает определёнными компонентами, присущими только ей, благодаря которым мы можем узнать и выделить её, например, в художественном тексте. С точки зрения семасиологии, лексическое значение представляет собой совокупность семантических признаков, связанных зависимостями и тем самым образующих структуру лексического значения, в которой, по М.В. Никитину [4], выделяются две части – интенционал и импликационал. Интенционал – это содержательное ядро лексического значения, импликационал – периферия семантических признаков, окружающих это ядро.

Рассматривая перифразу как описательную номинацию, мы можем сказать, что она не только характеризует предмет номинации, но и показывает эмоционально-оценочное отношение автора к нему. Читатель понимает, что автор преднамеренно выделяет предмет, употребляя перифразу, тем самым давая ему оценку. Подчеркнём, что по данной оценке можно увидеть отношение автора к описываемому предмету в целом. Также перифраза, будучи неоднословным наименованием, обладает широким набором средств для прямой демонстрации оценки автора текста через лексические значения элементов перифразы.

Что касается лимитивных перифраз, то они, согласно И.А. Сидорову, «жёстко определяют круг лиц, которые могут понять зашифрованную информацию. <...> Лимитивная перифраза – это своего рода код...» [6, с. 153]. Как указывает автор, лимитивные перифразы выполняют в тексте лимитивную функцию. Однако на основании практического анализа художественных произведений (У. Голдинг, А. Мёрдок, Д. Фаулз), эмоционально-оценочная функция также может быть реализована в данном типе перифраз.

Возьмём в качестве примера такое предложение *They gazed intently at the dense blue of the horizon, as if a little silhouette might appear there at any moment* [9]. В этой фразе без соответствующего контекста очень трудно понять, о чём силуэте говорится. Поэтому приведём фрагмент художественного текста, к которому относится данное предложение: «*And we'll be responsible for keeping a lookout too. If we see a ship out there*» – *they followed the direction of his bony arm with their eyes* – «*we'll put green branches on. Then there'll be more smoke*». *They gazed intently at the dense blue of the horizon, as if a little silhouette might appear there at any moment* [9].

В данном случае в эмоционально-оценочной функции применена лимитивная перифраза *a little silhouette* вместо слова *ship*. Интенционалом вышеназванного перифрастического оборота можно назвать маленький силуэт, очертания небольшого размера. Импликационалом здесь является виднеющийся вдали и потому крошечный пока корабль, который с нетерпением ждут дети. Благодаря импликационалу перифрастического выражения читатель может представить себе судно, которое вот-вот должно появиться на горизонте. Из этого следует, что использованная в данном предложении эмоционально-оценочная функция служит для создания образа корабля и сравнения его с небольшой надеждой детей, оставшихся одних на острове, на спасение.

Таким образом, при анализе практического материала мы столкнулись с вопросом о том, насколько большой или маленький отрывок художественного текста стоит взять для исследования. Мы полагаем, что при любом анализе перифрастического оборота всегда необходимо определиться с его рамками, очертить текстовые границы, в пределах которых планируется исследование перифрастических единиц. Вследствие этого, на наш взгляд, важно рассмотреть здесь понятие *контекста*.

В.И. Агамджанова [1, с. 3–11] считает, что контекст – это совокупность формально-фиксированных условий, при которых однозначно выявляется содержание какой-либо языковой единицы (лексической, грамматической и т.д.).

Ф.А. Литвин [3, с. 22–46] выделяет такие виды контекста, как *микрконтекст* и *макрконтекст*. Под микрконтекстом он понимает предложение независимо от его характеристик (неполное, сложное и т.п.), в том числе предложение, являющееся заголовком газетного сообщения или подписью под карикатурой. В качестве макрконтекста он рассматривает контекст любой протяжённости за пределами предложения.

Проанализировав художественные произведения У. Голдинга, А. Мёрдок, Д. Фаулза, мы пришли к выводу, что, если в одном перифрастическом обороте для определения примененной в нём функции достаточно микрконтекста (в случае, если предложение длинное, и в одном из его частей употреблено слово, заменяемое перифрастическим оборотом), то в другом может оказаться довольно сложным выявить функции без макрконтекста.

К примеру, возьмём следующее предложение: *The great ones have gone from me: Clement Makin dead, Wilfred Dunning dead, Sidney Ashe gone to Stratford, Ontario, Fritzie Eitel successful and done for in California* [10]. В пределах лишь одного предложения, т.е. в микрконтексте, понять, кого автор имеет в виду, используя лимитивную перифразу в оценочной функции *the great ones*, достаточно сложно. Однако если мы будем рассматривать данное предложение в макрконтексте, то увидим, что автор подразумевает своих друзей: *I say «my friends»: but how few, as I take stock, they really are after a lifetime in the theatre. How friendly and «warm-hearted» the theatre can seem, what a desolation it can be. The great ones have gone from me: Clement Makin dead, Wilfred Dunning dead, Sidney Ashe gone to Stratford, Ontario, Fritzie Eitel successful and done for in California* [10]. Интенционалом вышеназванного перифрастического оборота можно назвать великих, выдающихся, известных людей. Импликационалом здесь является люди, друзья автора, которые много сделали ради него, всегда ему помогали. Именно поэтому писатель признаёт их людьми с большой буквы. Благодаря импликационалу перифрастического выражения читатель может представить себе то, как представляет себе говорящий своё окружение, и то, как он к нему относится. Таким образом, использованная в этом предложении лимитивная перифраза в лимитивной и эмоционально-оценочной функции служит для экспрессивного выражения чувств автора и демонстрации своего субъективного отношения к объектам.

Приведём ещё одно предложение, также демонстрирующее важность контекста для понимания смысла перифрастического оборота: *But there were two eyesores, visible long before we landed* [8]. Интенционалом перифрастической единицы *eyesores* является бельмо на глазу, помутнение роговой оболочки глаза. Под импликационалом в этом случае мы понимаем раздражающий или надоевший предмет, постоянно притягивающий взгляд и вызывающий отрицательную реакцию – недовольство, возмущение, протест. В этой фразе использована лимитивная перифраза не только в лимитивной, но и в эмоционально-оценочной функции. С точки зрения лимитивной функции, данный иносказательный оборот ограничивает тех, кто может понять истинное значение слова *eyesores*. Эмоционально-оценочная функция проявляет себя тем, что автор открыто выражает своё несогласие по поводу строительства подобных зданий. Таким образом, автор намеренно применил здесь перифразу вместо слов *buildings of improper design* для того, чтобы передать своё негативное отношение к внешнему облику построенных зданий.

Кроме этого, опираясь на обозначенный выше фактический материал (художественные произведения У. Голдинга, А. Мёрдок, Д. Фаулза), мы установили, что при использовании в художественном тексте перифраз в эмоционально-оценочной функции не всегда присутствуют оба компонента данной функции. Нередки случаи, когда в перифрастическом обороте наличествует лишь один из них – эмоциональный компонент или оценочный. В связи с этим приведём в качестве примера следующее предложение: *I spent part of the afternoon lying upon my rock «bridge», between the house and the tower, and watching the waves coming flying through beneath me and killing themselves in fits of rage in the deep enclosed rocky area on the inland side* [10]. Интенционал здесь невозможно выявить, поскольку волны не могут убивать себя. Импликационалом являются высокие волны огромной мощи, накрывающие друг друга со страшной силой. Итак, в этом предложении присутствует лишь эмоциональный компонент.

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в лимитивных типах перифраз находит отражение не только лимитивная функция, но и эмоционально-оценочная. Тесно переплетаясь, элементы последней названной функции служат для демонстрации отношения автора к описываемому предмету или явлению. При использовании эмоционально-оценочной функции в перифрастическом обороте не всегда присутствуют оба ее компонента – эмоциональный и оценочный. Возможны ситуации, в которых можно выявить лишь один из них.

Кроме того, на основании изученного практического материала нельзя сказать, что в одном перифрастическом обороте возможна реализация только одной какой-то функции, наблюдается их взаимодействие. При использовании лимитивной перифразы, подчёркивая определённые черты обозначаемого предмета, автор художественного произведения не только намеренно ограничивает круг лиц, способных понять её значение, но и выражает своё отношение к номинируемому предмету.

Список литературы

1. Агамджанова В. И. Микро- и макроконтекст именной лексики текста / В. И. Агамджанова // Вопросы английской контекстологии : сб. науч. тр. – Ленинград, 1985. – Вып. 2. – С. 3–11.
2. О. Ф. Риторические функции перифразы в газетном тексте: На материале англоязычной прессы : дис. канд. филол. наук / О. Ф. Катаева. – Москва, 2002. – 152 с.
3. Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи : учеб. пос. для пед. ин-тов / Ф. А. Литвин. – Москва : Высшая школа, 1984. – С. 22–46.
4. Никитин М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании: спецкурс по общей и английской лексикологии / М. В. Никитин. – Владимир : Изд-во ВГПИ, 1974. – 224 с.
5. Отт К. А. Функциональный спектр перифразы в современных немецких печатных СМИ : дис. канд. филол. наук / К. А. Отт. – Иркутск, 2010. – 282 с.
6. Сидоров И. А. О функциональном подходе к перифразе / И. А. Сидоров // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 1999. – С. 149–155.
7. Хамидова Л. В. Употребление перифрастических выражений в современной публицистической речи (на материале газет) : дис. ... д-ра филол. наук / Л. В. Хамидова. – Тамбов, 1999. – 204 с.
8. Fowles J. The Magus.
9. Golding W. Lord of the Flies.
10. Murdoch A. The Sea, the Sea.

References

1. Agamdzhanova V.I. Micro-and macrocontext imennoj leksiki teksta // Voprosy angliiskoi kontekstologii. Lenigrad, 1985. Iss. 2, pp. 3–11.
2. Kataeva O. F. Ritoricheskie funkcсии perifrasy v gazetnom tekste: Na materiale angloyazychnoi pressy. Moscow, 2002. 152 p.
3. Litvin F. A. Mnogoznachnost slova v yazyke i rechi. Moscow, Vysshaja shkola, 1984. pp. 22–46.
4. Nikitin M. V. Leksicheskoe znachenie v slove i slovosochetanii: spetskurs po obshchei i angliiskoi leksikologii. Vladimir, BSPI Publ., 1974. 224 p.
5. Ott K. A. Funktsionalnyi spektr perifrasy v sovremennyh nemetskih pechatnyh SMI. Irkutsk, 2010. 282 p.
6. Sidorov I. A. O funktsionalnom podhode k perifraze // Yazykovaya lichnost: aspekty lingvodidaktiki. Volgograd, Peremena, 1999. pp. 149–155.
7. Hamidova L. V. Upotreblenie perifrasticheskikh vyrazhenii v sovremennoi publitsisticheskoi rechi (na material gazet). Tambov, 1999. 204 p.
8. Fowles J. The Magus.
9. Golding W. Lord of the Flies.
10. Murdoch A. The Sea, the Sea.